

Глава 14. Транзит

Сведения о бескрайней вселенной исчислялись колоссальными объёмами. Даже пройдя длительную подготовку перед экспедицией, участники шоу физически не могли усвоить все знания и навыки.

Поэтому Сюй Яньци ничуть не удивлялся тому, что они ничего не знали о цинь-оленях и арочных деревьях.

Однако эти дилетанты то и дело совершали поступки, которые по-настоящему его изумляли.

Взять хотя бы Ци Мо. Его познания о космосе явно выходили за рамки увлечений обычного любителя.

Порой Сюй Яньци ловил себя на мысли, что от Ци Мо веет чем-то смутно знакомым. Но стоило задуматься, как это ощущение таяло, казалось глупым и иррациональным — ведь в его памяти человека по имени Ци Мо никогда не существовало.

— Всё верно, — кивнул Сюй Яньци, отгоняя пустые домыслы.

Он посмотрел на Ци Мо, подтверждая его догадку о том, что они летят к пересадочному узлу именно из-за обломка арочного дерева.

Вэнь Сяоцзюнь несильно ударила кулачком по ладони, словно её внезапно осенило.

— Точно! Если бы Ци Мо не напомнил, я бы и забыла. Учитель Сюй, а где сейчас та ветка арочного дерева, которую вы срубили?

— В симуляционном эко-боксе, — ответил Сюй Яньци, указав рукой в сторону отсека с оборудованием.

Симуляционный эко-бокс воссоздавал условия естественной среды обитания редких организмов, позволяя сохранить их жизнедеятельность вне родной планеты.

Осознав это, Вэнь Сяоцзюнь спросила:

— Значит, арочным деревьям требуются особые условия? Иначе зачем запускать эко-бокс.

— Да, — подтвердил Сюй Яньци. — Стоит ветви отделиться от ствола и упасть на землю, как она тут же растворяется и уходит жидкостью глубоко в почву. И стерильный пол «Суаньни» не стал бы исключением.

Именно поэтому в тот критический момент, едва срубив ветвь, Сюй Яньци был вынужден тащить её на руках до самого корабля. Время поджимало, упустить редчайший шанс было нельзя, а обстоятельства не оставляли иного выбора.

— Теперь понятно, — покачал головой Ли Чжэ. — Вы ведь тогда кричали нам ловить эту ветку, совершенно не думая о себе. Какое счастье, что рядом оказался Ци Мо и успел вас подхватить.

Договорив, Ли Чжэ уставился на Ци Мо с таким восторгом, будто тот спас его самого.

Сюй Яньци лишь промолчал в ответ.

— Раз все закончили обедать, возвращайтесь к себе и отдыхайте. А я пока сверю маршрут до ближайшего пересадочного узла. Нам нужно вылетать как можно скорее.

Он жестом показал, что разговор окончен. Ему нетерпелось спровадить гостей, пока Ли Чжэ не начал засыпать его новыми каверзными вопросами, на которые у него просто не было ответов.

Когда кают-компания опустела, Сюй Яньци наконец позволил себе шумно выдохнуть накопившееся напряжение. Но на полпути прервал этот вздох, заставив себя дышать ровно и спокойно, как требовала многолетняя привычка.

Немного посидев в тишине кают-компании, он пересчитал скопившиеся за последние дни пробырки с анализами, занёс данные в журнал и решил сдать их в лабораторию в пересадочном узле.

С этой мыслью Сюй Яньци поднялся и направился в рубку управления. Выведя на экран карту ближайшего сектора, он принялся изучать доступные пересадочные узлы.

Планету, на которой они находились, выбирали долго и тщательно, вложив в подготовку колоссальные ресурсы. Безопасная, с низким уровнем угроз, она была окружена развитой инфраструктурой: поблизости располагалось несколько пересадочных узлов и сразу два военных корабля приграничного гарнизона.

Изначально Сюй Яньци планировал взять курс именно к военным. На армейских базах всё работало как часы, безопасность была абсолютной, и передать ценнейший образец абочного дерева офицерам снабжения казалось самым разумным решением.

К тому же за годы работы Сюй Яньци привык иметь дело в основном с военными. Пусть эти контакты и были нечастыми, армейская среда казалась ему гораздо понятнее и чище, нежели разношерстное общество освоенных планет, где можно было встретить кого угодно.

— «Суаньни», — позвал он.

Из динамиков тут же раздался мягкий синтезированный голос:

— Добрый день, господин Сюй. Искренне рада помочь.

Он уже собирался приказать искину проложить курс к ближайшему военному крейсеру, рассчитать траекторию полёта и подготовиться к старту.

Однако, произнеся имя корабля, Сюй Яньци вдруг замолчал.

Искин, не дождавшись продолжения, вежливо поинтересовался:

— Слушаю вас, господин Сюй. Каковы будут указания?

— Отставить, — негромко произнёс Сюй Яньци, мысленно вздохнув. — Найди ближайшую освоенную планету. Рассчитай траекторию и подготовь полётное задание до неё.

— Принято, господин Сюй. Пожалуйста, подождите, — отозвалась «Суаньни».

Сюй Яньци откинулся в кресле пилота. На голографическом экране мерцали звёздные координаты, но его взгляд скользил мимо них, постепенно теряя фокус.

В тот самый миг, когда он собирался лететь на военную базу, в голове вдруг всплыли слова Ван Синьдуна о том, что неплохо бы «сменить обстановку». И Сюй Яньци, поддавшись какому-то странному порыву, в последний момент изменил решение в пользу цивилизованного мира.

Конечно, на военном крейсере тоже можно было бы отвлечься, но суровая армейская дисциплина вряд ли способствовала полноценному отдыху. Там шаг вправо, шаг влево — и уставные рамки быстро вернут всех с небес на землю.

Другое дело — полностью освоенная планета. Там выбор развлечений куда богаче, и каждый сможет найти что-то по душе. В конце концов, всем не угодишь, но в цивилизации шансов точно больше.

Остальные участники шоу хоть и помалкивали, но по их лицам было ясно: они полностью разделяют желания Ван Синьдуна.

Сюй Яньци невольно нахмурился, удивляясь собственной уступчивости. С каких это пор он стал так легко идти на поводу у чужих желаний?

Впрочем, терзать себя сомнениями он не стал — решение принято, обратного пути нет.

Стоило ему успокоиться, как «Суаньни» подала голос, выводя результаты анализа на центральный терминал.

— Господин Сюй, ближайшей обитаемой системой является планета ZG004. Оптимальное стартовое окно откроется через один час, четырнадцать минут и двадцать одну секунду.

Искин на секунду замолчал, после чего добавил:

— Однако на самой планете ZG004 отсутствует прямой док для кораблей нашего класса. Нам придётся совершить посадку на станции космических поездов, оставить меня на гостевой стоянке и добираться до места назначения регулярным рейсом.

Сюй Яньци предвидел такой расклад, поэтому новость не застала его врасплох. Мысленно посетовав на неизбежную бумажную волокиту, он сохранил внешнее хладнокровие и принялся отдавать распоряжения.

— «Суаньни», свяжись со станцией космических поездов. Забронируй для нас стояночный док на неделю, закажи восемь пассажирских билетов и оформи декларацию на перевозку ценного груза.

— Будет исполнено, господин Сюй.

Глядя, как на экране сменяются окна бронирования, Сюй Яньци вспомнил о важной детали:

— Да, и все сопутствующие расходы проводи по официальным счетам института. Подготовь электронные чеки и отправь их в бухгалтерию для компенсации.

Каждый раз, когда испытатель планет отправлялся на задание, научно-исследовательский институт выделял ему солидный бюджет. Неизрасходованный остаток возвращать не требовалось — он шёл сотруднику в качестве бонуса, а в случае непредвиденных трат бухгалтерия покрывала перерасход.

Если бы Сюй Яньци путешествовал в одиночку, он бы спокойно уложился в лимит. Но сейчас с ним летели посторонние люди, и, чтобы избежать лишних вопросов и сохранить душевное спокойствие, он решил провести все траты строго по регламенту.

— Запрос отправлен, господин Сюй, — отчиталась «Суаньни».

Закончив с делами, Сюй Яньци расслабился и устало откинулся на мягкую спинку кресла пилота.

На душе было странно. Чувства смешались, и он сам не мог понять, радует его эта поездка или,

напротив, тревожит.

Размышляя о предстоящем пути, он вдруг замер и резко выпрямился в кресле, словно от сильного толчка.

«Как, говоришь, называется эта планета? Планета ZG004...»

Сюй Яньци прижал ладонь ко лбу и горько усмехнулся. Надо же было так совпасть!

Пользователи межзвёздной сети обожали вешать на испытателей громкие ярлыки и звучные титулы. Коллеги по институту, едва завидев подобные публикации, тут же принимались беззлобно подшучивать. Статус «первопроходца» ещё можно было пережить без содрогания.

Но когда в прессе его величали не иначе как «отцом планеты», Сюй Яньци всякий раз густо краснел от смущения.

Ирония судьбы заключалась в том, что ZG004 была его первой успешной работой. Именно её он когда-то обследовал, признал пригодной для жизни и передал под дальнейшее освоение.

Ещё во время первого эфира Сун Бинь превозносил Сюй Яньци до небес, раздувая его славу до невероятных масштабов. И дело было не только в том, что он стал самым молодым испытателем в истории, но и в его феноменальном дебюте: первая же экспедиция увенчалась полным успехом.

Поиск пригодных для жизни миров — это не просто красивые отчёты и лёгкие прогулки. Каждая высадка сопряжена с колоссальным риском, где на весах лежат невероятные открытия и смертельная опасность.

К тому же среди земных государств действовал непреложный закон «первоочередного освоения».

Чей испытатель первым ступит на планету и подтвердит её безопасность, за той страной территория и закрепляется. Это давало государству право переселять туда своих граждан, спасая родную метрополию от удушающего перенаселения.

Громкое имя Сюй Яньци заслужил не только высочайшим профессионализмом, но и поразительной, почти пугающей удачей.

За его недолгую карьеру планета ZG004 не осталась единственным триумфом — вскоре после неё в активную фазу освоения перешла и ZG011.

В относительно короткой истории этой профессии Сюй Яньци стал уникальным примером,

когда блестящие навыки идеально сочетались с благосклонностью фортуны. Баек и легенд, циркулирующих о нём в кулуарах института, хватило бы на увесистый приключенческий роман.

И надо же — первый в этой экспедиции пересадочный узел привёл его на порог собственного детища! Если коллеги прознают об этом совпадении, они точно раздуют из этого очередную легенду о «непогрешимом чутье» великого первопроходца.

— Господин Сюй, все ваши распоряжения выполнены, — голос искина вырвал его из раздумий.

Сюй Яньци несколько раз моргнул, возвращая взгляду былую сосредоточенность, и потёр ноющие виски.

— Хорошо. «Суаньни», передай объявление по всему кораблю.

— Поняла вас.

В коридорах и каютах «Суаньни» тут же ожили динамики трансляции:

— Внимание всем пассажирам. Через один час и десять минут корабль ложится на курс к станции космических поездов. Оттуда на регулярном рейсе мы отправимся к нашему пересадочному узлу — планете ZG004.

Синтезированный голос бесстрастно продолжил:

— Расчётное время в пути составит пятьдесят два часа и сорок две минуты. Маршрут предусматривает один гиперпространственный переход. Пожалуйста, зафиксируйте личные вещи и подготовьтесь к прыжку. Повторяю объявление...

Пока искин вещал на весь корабль, Сюй Яньци провёл первичную диагностику систем перед стартом. Решив не возвращаться в каюту, он остался в кресле пилота.

Внутреннее возбуждение от невероятной находки всё ещё не угасло. Несмотря на физическую усталость, разум работал чётко и быстро, мешая расслабиться. Попробуй он сейчас уснуть — всё равно проворочался бы без толку.

Возвращение на ZG004 вызывало у Сюй Яньци лёгкое смущение. И всё же осознание того, что он вписал своё имя в историю как первый человек, добывший ветвь арочного дерева и давший колоссальный толчок межзвёздным научным изысканиям, перевешивало любую неловкость. Сердце трепетало от восторга.

Внешне он оставался совершенно спокойным, но внутри всё пело от азарта. К нему вернулось

то давно забытое, драгоценное чувство, когда работа поглощает тебя целиком, без остатка.

Пожалуй, Сюй Яньци впервые подумал, что участие в этом реалити-шоу оказалось не такой уж плохой идеей. Теперь он даже ловил себя на предвкушении дальнейших съёмок.

Неизвестно, улыбнётся ли ему удача вновь.

Ведь порой испытателям не хватает именно этой капризной госпожи.

«Хоть бы эта полоса везения не прерывалась, — мысленно пожелал Сюй Яньци»

<http://bllate.org/book/18362/1791067>